

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ СБЛИЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

М. С. Ашилова (Алматы, Республика Казахстан),
Н. В. Наливайко (Новосибирск)

Глобализация – это многофакторный процесс в современном мире, характеризующий трансформацию связей всех общественных отношений, в том числе и в сфере образования. В последние годы процесс глобализации активно исследуется учеными Запада и Востока. Высказывается мнение, что идет сближение восточной и западной систем образования, происходит смена парадигм, когда технократический принцип обучения сменяется гуманитарным. При усиливающейся фактически во всем мире вестернизации необходимо стремиться и Востоку, и Западу к сохранению самобытных национальных систем образования, не отвергая идею об использовании зарубежного опыта. Но использовать этот опыт надо не эклектично, а органично включая в контекст образования.

Ключевые слова: глобализация, вестернизация, системы образования, парадигма, трансформация, самобытность.

GLOBALIZATION AS A CONDITION OF CONVERGENCE OF THE WESTERN AND EASTERN SYSTEMS OF EDUCATION

M. S. Ashilova (Almaty, Republic Kazakhstan), **N. V. Nalivayko** (Novosibirsk)

Globalization is a multifactorial process in the modern world, which is characterized by transformation of all the social relations, including in the field of education. In recent years, the process of globalization has been actively studied by the scientists from the West and the East. It is suggested that there is taking place the rapprochement of the Eastern and Western educational systems, a paradigm shift, when the technocratic principle of training is replaced by the humanitarian one. With the globally increasing Westernization, both the East and the West should try to preserve their distinctive national education systems without rejecting the idea of borrowing the foreign experience. But this experience should be used not in an eclectic manner, but it should be organically included in the context of education.

Key words: globalization, Westernization, education, paradigm, transformation, identity.

© Ашилова М. С., Наливайко Н. В., 2013

Ашилова Мадина Серикбековна – кандидат философских наук, преподаватель философии и культурологии, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Аблай-хана (г. Алматы).

E-mail: alibek557@yandex.ru

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет; ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Глобализация – объективный процесс в развитии мировой цивилизации конца XX – начала XXI вв. Она обусловлена и НТР, приобретшей всемирный масштаб, все большим сближением мирового хозяйствования, все большей интернационализацией всех сторон жизни человека. Процесс глобализации воздействует на все сферы общественной жизни (на политику, культуру, общество и т.д.), мощно вовлекает в свою орбиту регионы и страны мира, оказывает влияние на положение в мире в настоящее время и на его будущее [1, с. 16]. «Глобализация – наиболее глубинный, многофакторный процесс в современном мире, характеризующий трансформацию видов и связей всех общественных отношений, которые двигаются к глобальному единomyслию и открытости мира» [2, с. 311], в том числе и в сфере образования. Именно поэтому, нет другой такой проблемы общественного развития, которая привлекала бы к себе столь пристальное внимание ученых – экономистов, политологов, социологов, культурологов, философов и прочих специалистов.

Другой, прямо противоположный подход к данной проблеме дается А. М. Новиковым, который рассматривается им в контексте разворачивания «не просто идеологической войны, а так называемой «нелегальной войны» или, по-другому – войны разрушения умов (mind war). «Это совершенно новые подходы к современному типу войн, которые связаны с разрушением идентичности населения той или иной страны. В случае подобных войн оказывается ненужным захватывать территорию другого государства, достаточно лишь осуществить цивилизационную перевербовку его граждан. В период глобализации, когда резко усиливается коммуникативная и информационная связность мира, сознание перестает быть глубоко скрытой, скрытой внутренней принадлежностью человека, его внутренней сущностью. Наоборот, сознание превращается в специально создаваемый и массово обрабатываемый объект за счет моды, рекламы различных типов дизайна, феномена так называемой массовой культуры. Ведется борьба за ориентацию жителей всего мира на якобы «страну-лидера», на своеобразную новую социокультурную Мекку. Подобная стрелка сознания действует не сама по себе – она специально конструируется. На подобные ориентации работают очень многие институты – и средства массовой информации, и система искусства, и корпорации. Это и есть ничто иное, как специально организованная пропаганда американского образа жизни в борьбе за мировое лидерство. Для удержания лидирующих позиций в системе финансовых центров, для организации и поддержания притока мозгов подобный имидж США просто необходим» [3].

К сожалению, эта глобализация приняла характер американизации, что связано с ведущей ролью США. Они занимают первое место по валовому продукту, по формированию информационного общества, английский язык имеет доминирующее значение. Такая американизация неизбежно может привести к потере всего национального, этнического, что является весьма нежелательным и приводит к таким последствиям, когда утрачивается многообразие культур, цивилизации в современном мировом сообществе. Бесспорным остается тот факт, что основные импульсы глобализации идут от экономики. Однако крайне важны также социальные аспекты глобализации, ее проявления в политике и культуре, во всей системе об-

пественных отношений [1]. «В последние годы процесс глобализации пристально исследуется и китайскими учеными. Как отмечают многие из них, социальные процессы глобализации служат в основном интересам Запада. Более того, они используются для усиления вестернизации культуры народов Востока, навязывая им английский язык, образ мышления, идеалы и унифицированную западную культуру» [4]. Известные экономисты и культурологи – Дин Яфэй, Тао Фуюань, Ван Мэн полагают, что в ходе модернизации китайского общества необходимо придерживаться стратегии возрождения и опережающего развития китайской науки и образования с учетом особенностей мирового научно-технического развития. Такой подход является воплощением традиционного принципа, отраженного в формуле «чжун ти си юн» – «китайское в качестве основы, западное для применения», где под «китайским» понимается духовная культура с ее незыблемыми ценностями, под «западным» – научно-технические достижения, которые должны быть прагматично «пересажены на китайскую почву [4, с. 16]. По мнению авторов, только при условии сохранения национальных ценностей, научно-техническая революция поможет сократить расстояние, отделяющее Китай от великих держав, только развитие образования поможет превратить высокую численность населения в преимущество человеческих ресурсов. В этом случае появится реальная возможность решить кардинальную задачу модернизации страны – всемерного развития ее производительных сил.

Ван Мэн проводит мысль о недопустимости одностороннего движения глобализации, которая способна нивелировать самоценность культур [4–7].

Успех промышленно развитых стран в различных сферах общественной жизни, основанный на знаниях и услугах, требует усовершенствования высшего образования. В условиях усиливающейся интеграции образования, при одновременном сохранении традиционных институтов образовательной деятельности, глобализации экономики и развитие технологий создают экономику глобального знания, которая предполагает интернационализацию производителей и выпускаемой продукции, а также университетов и других учреждений высшего образования, их программ обучения в целях планетарной согласованности жизни человечества. Глобализация – это проявление современной научно-технической революции, глубинная суть которой заключается в органической связи производства – науки – образования, превращения производства в широкомасштабный инновационный процесс, а также в возникновении способа производства, основанного на информационных технологиях [8, с. 26]. Очевидно, что никакое образование не может полностью отрешиться от глобальных тенденций духовно-практического бытия общества. Но надо приветствовать такое их сочетание, которое не приведет к исчезновению этнонациональных особенностей, аспектов образования, обучения, воспитания. Об этом писал еще Н. Н. Бердяев: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, французов, англичан и немцев и всех народов Земли, но нельзя желать, чтобы с лица Земли исчезли

выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур. Такая мечта о человеке и человечестве, отвлеченных от всего национально-го есть жажда упрощения целого мира ценностей и богатств. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком качестве восходящая до общечеловечности» [9, с. 95–96].

Нам представляется, что образование XXI в. будет качественно иным: будет носить интегральный, межнациональный характер. Уже сегодня идет сближения восточной и западной систем образования, происходит смена парадигм: технократический принцип обучения сменяется на гуманитарный. Ведущей парадигмой современного образования станут гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса, имплицитно ведущих к изменениям мировоззренческого и методологического плана, прежде всего, в субъект-объектных отношениях (См.: 8, 13). Российская модель образования представляет для нашего исследования особый интерес. Не являясь ни западной, ни восточной страной, находясь «между ними» Россия сформировала свою уникальную и самобытную систему образования. Она требует тщательного историко-философского и социально-философского анализа, выявления современного состояния и перспектив ее развития в условиях рыночных отношений. Сама жизнь выбирает адекватные времени формы образования. Переломный момент, который в настоящее время переживает Россия, приводит к поиску новых альтернативных способов образования. Если ранее вопросы педагогики чаще всего сводились к выбору нужных технологий образовательного и педагогического процесса, то сегодня подвергаются анализу его корни, мировоззренческие и методологические основания. Становится актуальным философское осмысление проблем образования. И это вполне закономерно. Как отмечал С. И. Гессен, «даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основаниях к чисто философским проблемам» [10, с. 20].

Стоит подчеркнуть, что наибольшую актуальность для философии и науки проблемы образования приобретают в кризисные моменты, когда оно становится единственным источником и мостом, переводящим человека из старого в новый мир. «Когда в трудной борьбе за новый мир новый человек дерзает создавать новые формы, центральной становится проблема образования» [11, с. 38]. Выбор направления и пути, по которому возможно преодолеть кризис, каждая страна определяет для себя сама. При этом она руководствуется своей национальной спецификой – глубокой исторической традицией культуры, науки, религии, образа жизни, т. е. тех геополитических принципов, которые формировались в течение не только веков, но и тысячелетий [12, с.13]. Применительно к России, отечественные специалисты единодушно призывают к сохранению своих самобытных национальных качеств, целостного видения, сформированного православной христианской религией и особым альтруистичным русским характером. При этом не отвергается мысль об использовании зарубежного опыта. Однако, использовать этот опыт, «необходимо не эклектично, а органично включая их в контекст российского образования, в систему русской и многонациональной российской этнопедагогики» [13, с. 34].

Россия не осталась в стороне от глобальных процессов. Можно говорить о том, что сегодня весь мир находится на стадии организации единого социокультурного и научно-образовательного пространства. Как отмечает И. А. Пфаненштиль, «процессы глобализации развертываются объективно по мере реализации социально-культурного потенциала каждого общества и предполагают принципиально новую целостность, с не вполне ясными контурами» [14, с. 25]. Специфика российского включения в мировое образовательное пространство заключается в том, отечественной системе образования пытаются привить западную образовательную модель, в частности переход на Болонское соглашение. По мнению ряда ученых, это в корне неприемлемо. Как отмечает в этой связи В. И. Кудашов, «ценность России все больше видится в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Так как интеллект можно воспроизводить только при высоком уровне образования и благосостояния, мир будет заинтересован в нормализации жизни в России» [15, с. 86–88]. А потому собственно для российской действительности сегодня как никогда актуально не потерять свои принципиальные черты, пронести через все испытания новой эпохи элементы национального образования и народной школы. Представляется неслучайным, что в становлении всеединого всемирно-исторического процесса России отводится особая роль. Как пишет Л. П. Карсавин, «с судьбами России связаны сейчас и судьбы вновь осознающих себя азиатских культур и выход европейской культуры из переживаемого ею индивидуалистического кризиса, выход или – смерть» [16, с. 176].

Основными задачами современного развития российской системы образования являются разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности: формирование у учащихся целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений; систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий. В России уже фактически действует новая система высшего образования, включающая в себя как традиционную структуру подготовки специалистов с высшим образованием, так и многоуровневую структуру, представляющую разнообразные по уровню и продолжительности образовательные программы. Новая система образования в стране характеризуется наличием разнообразных образовательных учреждений, различающихся по форме. В числе особых, специфических черт русского образования ученые выделяют диалектическую взаимосвязь воспитания и обучения, целостное видение, сформированные православной христианской религией и особым альтруистическим русским характером. В числе перспектив – дальнейшее внедрение в рамках Болонского соглашения западноевропейского опыта. При этом сохраняется актуальность и необходимость «не эклектично, а органично» включать элементы западноевропейского образования в контекст российского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ашилова М. С.** Философия образования Востока и Запада: общее и особенное: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2012. – 22 с.
2. **Ахмедов Г. Г.** Поликультурное образование педагогического знания в условиях глобализации // Теоретические исследования 2008 года. – М. : ИТИП РАО, 2008. – 328 с.
3. **Новиков А. М.** Постиндустриальное образование. – М. : Эгвес, 2008. – 136 с.
4. **Шаренкова Т. А.** Образование в духовной культуре Китая : философско-антропологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2005. – 129 с.
5. **Яфэй Дин, Тао Фуюань.** Экономическая глобализация и китайская модернизация // Чжэсюэ яньцзю. – 2002. – № 1. – С. 13–14.
6. **Китайская философия** : энцикл. слов. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Мысль, 1994. – С. 573.
7. **Гу Юаньцзы.** Глобализация и Китай // Изд-во Чжунго бяньи чубаньше. – 1998. – С. 265–269.
8. **Панарин В. И.** Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 2010. – 26 с.
9. **Бердяев Н. А.** Судьба России. – М. : 1918. – 390 с.
10. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
11. **Образование и национальная безопасность России** // Образование в документах. – 1996. – № 20. – С. 38–40.
12. **Социально-экономическое положение в России** // Госкомстат РФ. – 1996. – № 12. – С. 12–15.
13. **Наливайко Н. В.** Специфика праксеологического осмысления системы образования: к вопросу о системном кризисе современного образования // Философия образования. – 2003. – № 6. – С. 33–41.
14. **Пфаненштиль И. А.** Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук. – Красноярск, 2006. – С. 25.
15. **Кудашов В. И.** Российское образование в глобальном мире // Философия образования. – 2006. – № 2 (16). – С. 86–88.
16. **Карсавин Л. П.** Основы политики // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. – М. : Наука, 1993. – С. 174–217.

Принята редакцией: 25.03.2013

УДК 37.0 + 316./4

**ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПУТИ ЯЗЫКОВОЙ И
КУЛЬТУРНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА**

Б. Р. Каримов (Ташкент, Узбекистан)

В статье предлагается решить ряд проблем глобального образования, а также языковой и культурной конвергенции Востока и Запада

© Каримов Б. Р., 2013

Каримов Бахтиёр Рахманович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Национальный университет Узбекистана.

E-mail: karimov.bahtiyor@yahoo.com